

О ЛИЧНОМ (завершающая глава из книги) Не верю во всевозможные гороскопы, как иронично подметила популярная телеведущая Лариса Гузеева «венеру раком» или «дева в скорпионе». Тем более гаданиям «на кофейной гуще». Просто судьба предоставляет каждому шанс. Он не бывает единственным в жизни. Единственной бывает только сама жизнь. Мне в жизни, считаю, повезло. Весной 1995 года я встретился с Геннадием Николаевичем Трошевым. В горах Чечни шли тяжелые бои. Трошев руководил группировкой министерства обороны. Я прилетел на командный пункт, чтобы представиться о назначении редактором фронтовой газеты «Защитник России». К моему удивлению он встретил приветливо, предложил присесть, сказал просто; «Давай поговорим». Эту фразу я слышал потом регулярно, в течение двенадцати лет. Спросил о газете, бегло посмотрел свежий номер, согласился ответить на ряд вопросов к интервью. Беседа длилась недолго, полчаса. За это время к командиру не раз прорывались офицеры штаба с докладами. - Срочно? Время терпит? Сопровождение как всегда проведем вечером! Готовь вертушку к вылету - давал распоряжения, но нить разговора не терял. Отвечал коротко, но предметно, обстоятельно. Через неделю мы напечатали интервью, «Красная звезда» перепечатала. Несколько раз пересекались на служебных совещаниях, когда меня приглашали. Все как в армии, только с фронтовым оттенком. Газета находилась в подчинении воспитательных структур (бывшие политотделы). Хотя наши ребята чаще меня видели Трошева. Постоянно находились на передовой. Мне приходилось рулить процессом в редакции. Только в феврале 96-го мы сблизились. Трошев оказался в центре нештоточного скандала, который не обошли вниманием СМИ. Тогда боевики устроили настоящую провокацию. На территории Ингушетии совершили нападение на колонну военнослужащих 58-й армии. Бой длился сутки. Были погибшие и раненые. Учитывая масштабность боевых действий того периода - обычный эпизод на войне. Но с политическим подтекстом. Вроде бы мирная Ингушетия, а тут такое творится. С помощью прессы удалось переломить ситуацию. Потому, что рассказали правду, как все было на самом деле, предоставив доказательства в телевизионных репортажах на всех каналах. А официальные представители силовых структур в Москве засунули голову в песок, как страусы. Трошев сам комментировал произошедшее. Пресс-конференция провели. События в районе ингушских сел Аршты и Галашки по-настоящему заставили задуматься генералу о значении так называемой информационной войны. Не раз он подчеркивал об этом публично. Регулярные вылеты с командармом в зону боевых действий стали нормой. Обычно я прихватывал с собой оператора информагентства «ИРИИНФОРМ» Олега Дубинина, одного-двух корреспондентов нашей газеты. У Димы Семенова, Славы Алимичева, Димы Девятова походные рюкзаки находились в полной готовности. Трошев стал попадать в новостные сюжеты «Вестей» (например), но и наши репортажи, подготовленные с помощью Ирины Таболовой, были не лишними. Наоборот, нередко носили эксклюзивный характер. ОРТ и НТВ охотно их брали. Позже я понял, что Трошев присматривался ко мне, живо интересовался «журналистской кухней». О кредите доверия и полном взаимопонимании я почувствовал летом 97-го. К неожиданным звонкам Командующего уже привык. Но этот был особенный. -Зайди, поговорим! Есть новость! - услышал я знакомую фразу. Через несколько минут уже находился в его кабинете. -Ну что, Геннадий с двумя «н» (еще одна популярная фраза), когда шеф находился в приподнятом настроении. Зачитал мне Указ президента о назначении генерал-лейтенанта Г.Трошева первым заместителем командующего войсками СКВО. -Геннадий Николаевич (так обращался к нему без посторонних), искренне, от себя и всего коллектива «Защитника России»! Впервые мы обнялись. Через несколько месяцев мне было оказано высокое доверие возглавить окружную военную газету «Военный вестник Юга России». Конечно, Геннадий Николаевич посдействовал..Генерал В.Казанцев не имел возражений. Охотно, даже настойчиво рекомендовал меня генералу Шаталову, в те годы командовавшему всей военной прессой. А когда вспыхнули события в Дагестане и началась вторая чеченская, мне поручили возглавить пресс-центр в Дагестане. Позже «восточной» и Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе. Причем, как говорится, без отрыва от «производства». Штатно я и сотрудники пресс-центра (попеременно приезжающие в Ханкалу), являлись корреспондентами, начальниками отделов в окружной газете. Так посчитали в Москве, на этом настояли и руководители округа. Многие журналисты стали именовать меня пресс-секретарем Трошева. Не возражал, даже гордился этим. Почти двенадцать лет, включая работу в аппарате советника президента в кремлевской администрации, мне довелось «вариться» в гуще информационных событий. Вынес для себя главное - без доверия и полного взаимопонимания никакая система и реформа не заработает. Запомнилась любопытная фраза, услышанная от кого-то из коллег: «Взаимопонимание-это, когда еще не поссорились, но уже помирились». За годы работы с Трошевым мне пришлось наблюдать за ним в разных ситуациях. Он мог вспылить (редко), накричать (иногда), но унижить и оскорбить - никогда. Причем, не только с подчиненными, но и журналистами. Хорошо понимал и чувствовал, мог безошибочно определить «глянцевого» репортера, не нюхавшего пороха от настоящего, кого сам не раз видел на передовой. Скажите, ну как можно обойти вниманием опытных мастеров пера и телекамер (а таких было большинство на войне) как генерал проводил операции в горах с высадкой десанта. Даже досконально знавший горы А.Масхадов ошалел. Или взять умелые и продуманные действия по ликвидации крупного анклава боевиков в Кадарской зоне, причем с минимальными потерями. А метод народной дипломатии, когда города и села Чечни брались почти без выстрелов. Такого раньше не наблюдалось. Умел договариваться со старейшинами, даже боевиками. Не случайно, в Грозном одна из улиц названа в честь генерала Трошева. И мне был предоставлен некий карт-бланш. Когда командующий находился в своем рабочем кабинете, я почти беспрепятственно мог напроситься на прием. По пустякам, конечно, не беспокоил, только в экстренных случаях. Иногда такие беседы затягивались, что вызывало раздражение некоторых генералов, ожидавших свою очередь в приемной. Обсуждались вопросы исключительно важные и не требующие отлагательства, входящие в компетенцию начальника пресс-службы. Если случалось ЧП и требовалась информация для прессы, я мог напрямую связаться с шефом по мобильному. Согласовать, уточнить. Да, с полным основанием мог отнестись себя к ближнему окружению генерала. В таких случаях находятся люди, которые стремятся решить какой либо меркантильный вопрос через меня. Сразу отверг такие попытки. Во-первых, существует офицер по особым поручениям или адъютант. В армейской среде они нередко становятся едва ли не членами семьи. Я всегда соблюдал дистанцию, хотя был знаком с супругой Геннадия Николаевича и старшей

дочерью Натальей. До сих пор созваниваемся и поддерживаем связь. Кстати, в течение двух лет обязанности порученца (полковничья должность) исполнял молодой прапорщик Сергей Тужик. Случай в армии – беспрецедентный. И справлялся с ними успешно. Трошев был обычный человек со своими слабостями и привычками. Даже, в какой –то степени доверчивый и наивный. Но с твердым характером, умеющий всегда отстоять свою точку зрения. Тяжело переживал просчеты и гибель своих подчиненных в боевой обстановке. Ценил дружбу, старался выдвигать на вышестоящую должность профессионалов своего дела, прошедших все ступени армейской иерархии. Старая школа! Я никогда не видел его в нетрезвом виде. Три традиционных рюмки-были для него обычной нормой. Не могу себя отнести к трезвенникам, иногда случалось, когда перебирал норму. Но хватало только одного взгляда командующего и простые слова: «Я же тебе доверяю!». Тогда, как у Высоцкого «с меня в момент слетает хмель...». Появились завистники, шептуны. Особенно после написания книги «Моя война». Мы с Сергеем Тютюнником посоветовали генералу взяться за воспоминания по горячим следам. На Северном Кавказе еще постреливали, ситуация было тревожная. Хотя основная фаза боев завершилась. Трошев согласился, почти без колебаний. На войне он вел дневник. В свободное время надиктовывал мне на диктофон. Мы помогли обработать материал, охотно согласились помочь военные журналисты Сергей Артемов, Сергей Прыганов, Сергей Морозов, Олег Воля, Игорь Мельников. Книга имела огромный успех, несколько раз тираж дореиздавался. А суммарно составил свыше 200тысяч экземпляров. Запредельный, по нынешним временам. Любой маститый писатель подтвердит. Но Трошев никогда не считал себя писателем, о чем и сказал патриарху русской и советской литературы Борису Васильеву на презентации книги на международной книжной ярмарке в Москве. -Просто хотел донести людям правду о войне и предостеречь от подобных ошибок в будущем. Не раз публично подчеркивал, что писать ему помогали военные журналисты. Далек не каждый генерал или политик отважится на такое. Обычно случается обратное. Это тоже в характере Трошева-прямота и искренность. Когда его освободили от занимаемой должности и отправили в «почетную ссылку» советником президента, не сидел без дела. Рьяно взялся за новую работу по возрождению казачества. Десять лет не могли принять Закон о казачестве. За короткий срок (полтора года) ему удалось в большей мере преодолеть раскол и распри среди атаманов, «ряженных» и «реестровых», продавить в администрации президента долгожданный документ. Активно поддерживал и продвигал создание казачьих и кадетских корпусов, установил тесные связи с представителями и потомками казаков из дальнего зарубежья. Хотя по армии тосковал, вне всякого сомнения. Верой и правдой отдал лучшие сорок лет Родине. Близко к сердцу воспринимал, мягко скажем, непростые процессы реформирования и модернизации. Особенно во времена М.Сердюкова. К нему с любовью относились даже работники технического персонала на Старой площади. К примеру, тетя Шура, обыкновенная уборщица шестого этажа, где располагался кабинет Трошева. Женщина пенсионного возраста с двумя высшими образованиями. Проработала в этом здании тридцать лет. Раньше ее должность называлась - ответственный работник ЦК КПСС. Повидала многих. -Хороший у тебя начальник, скромный, приветливый, всегда здороваешься. Не то, что нынешняя молодежь - показывая на дверь возле лифта. Там располагался кабинет высокопоставленного чиновника. -Что им елок хороших не хватает в Подмосковье, Вчера прямо из Парижа доставили в приемную. – Подытожила тетя Шура. А дело было перед Новым годом. Пришлось, ответил ей словами вечного В.Познера: « Такие нынче времена!» Когда я обратился к шефу с просьбой покинуть престижное здание на Старой площади (мечта для многих карьеристов), он не противился. Понимал, что меня тянет на свою малую родину, Слобожанщину (между Харьковом и Белгородом). Да и выслуги военной было с лихвой. Правда некоторые мои приятели и коллеги не раз говорили, мол, не пожалеешь? Я никогда не о чем не жалел. Жалел только о рано ушедших из жизни однокурсниках по ЛВВПУ и боевых товарищах-коллегам. Собрались в кабинете Геннадия Николаевича узким кругом, на «отвальную». И здесь меня ждал приятный сюрприз. Появился Сашка Сладков. Трошев заранее ему позвонил. Хорошо посидели. Трошев несколько раз произносил тост, говорил приятные и добрые слова. Запомнилась фраза: «Мужики! Делайте добро быстро, как говорили древние». Сам был свидетель, как генерал, находясь на высоком посту, помогал многим своим друзьям, сослуживцам в решении самых разных вопросов. Так устроена жизнь, так было, так и будет. Не скрою, и мне приходилось не раз прибегать к подобной практике. Если требовалась подпись и решение командующего: в предоставлении квартиры подчиненному, повышении по службе, присвоении очередного звания, признаюсь, минуя кадровиков и другие службы, напрямую обращался к нему. Как правило, Геннадий Николаевич не отказывал. Только спрашивал: «Достойный мужик?» Убежден, что личность генерала Трошева еще до конца не изучена в обществе. Особенно на фоне нынешней военной, информационной составляющей. Тем более есть с кем и с чем сравнивать.

Р.С.Последние снимки,незадолго до трагедии под Пермью.

<https://ok.ru/profile/338558974718/statuses/66669539087870>